

Максим Орлов

НЕКРОМАНТИ БЛУДНИЦА

Максим Орлов

НЕКРОМАНТ И БЛУДНИЦА

«Автор»

2026

Орлов М. В.

НЕКРОМАНТ И БЛУДНИЦА / М. В. Орлов — «Автор», 2026

Эрик и Лилия думали, что их испытания закончились. Они вернулись в Город Забытого Времени, чтобы обрести покой. Но Мёртвая Дорога не прощает слабости. На севере некромант Мортеус ведёт к городу армию мёртвых, готовый уничтожить мир ради воскрешения своей возлюбленной Ирмы. Эрик должен вспомнить своё собственное тёмное прошлое — он тоже был некромантом и знает боль такой утраты. Чтобы спасти Лилию и остановить ритуал, ему предстоит пройти по Мосту Искупления, столкнуться с призраками прошлого и узнать страшную правду: он и Мортеус были братьями. Сможет ли Эрик достучаться до сердца обезумевшего мага или будет вынужден уничтожить его? «Сказки Мёртвой Дороги» достигают своей кульминации в битве за душу мира, где любовь становится оружием, а прощение — единственной надеждой на спасение.

© Орлов М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ – Тень на снегу	5
Глава 1 – Северный ветер	9
Глава 2 – Город Мёртвых	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Максим Орлов

НЕКРОМАНТ И БЛУДНИЦА

ПРОЛОГ – Тень на снегу

Мёртвые не возвращаются. Это закон. Но иногда любовь сильнее закона, и тогда мёртвые начинают шевелиться в своих могилах, пытаясь ответить на зов тех, кто не готов отпустить их. И тогда мир трещит по швам, потому что даже у смерти есть пределы терпения.

Снег падал на руины храма, покрывая их белым саваном, под которым угадывались очертания обрушившихся стен и сломанных колонн. Он лежал здесь уже не первую сотню лет, и за это время даже камни успели забыть, кому они поклонялись. Когда-то это место называлось Храмом Вечного Покоя — святилищем, где жрецы учили людей принимать смерть как естественную часть жизни. Теперь здесь не было ни жрецов, ни молящихся. Только ветер, гуляющий по пустым проёмам, разнося сухие снежинки, которые кружились в медленном, печальном танце, как призраки тех, кто когда-то приходил сюда с надеждой.

Стены храма были сложены из тёмного камня, который когда-то казался чёрным, но время и непогода выбелили его до пепельно-серого. На некоторых блоках ещё угадывались вырезанные письмена — древний язык, который уже никто не помнил. С потолка свисали обломки люстр, когда-то украшенных хрусталём, теперь покрытых слоем пыли и паутины. Пол был усыпан битым камнем и сухими листьями, занесёнными ветром, и среди этого мусора торчали кости — мелкие, человеческие, принадлежавшие тем, кто не успел покинуть храм до его падения.

Мортеус стоял на коленях в центре разрушенного алтаря. Его длинный чёрный плащ был покрыт инеем, а волосы, седые от холода и горя, развевались на ветру. В руках он держал череп — гладкий, отполированный временем, с едва заметной трещиной на левой височной кости. Он смотрел на него так, как смотрят на лицо любимого человека, который вот-вот откроет глаза и улыбнётся.

— Я помню тебя, — прошептал он, и голос его прозвучал хрипло, как у человека, который не разговаривал много дней. — Я помню каждую линию твоего лица. Каждую родинку. Каждый завиток твоих волос. Я помню, как ты смеялась, когда я падал с лошади, и как ты плакала, когда я уходил на войну. Я помню твой голос, когда ты звала меня по имени. Я помню, как ты пела мне колыбельные, когда я боялся темноты, хотя был старше тебя на десять лет. И я помню твой последний вздох, когда ты умирала у меня на руках.

Он замолчал, и снежинки таяли на его щеках, смешиваясь со слезами, которые он не мог остановить. Воспоминания нахлынули на него, как волна, и на мгновение он снова оказался в том доме, где всё началось и закончилось.

Он вспомнил её глаза — зелёные, как весенняя трава, с золотыми искорками, которые появлялись, когда она смеялась. Она была красивой, но не той красотой, что бросается в глаза, а той, что остаётся в сердце навсегда. Они встретились на ярмарке, когда он был ещё молодым и глупым, и она торговала цветами. Её руки были в земле, а на щеке красовалось чёрное пятно от сажи, но когда она улыбнулась ему, он понял — он пропал. Он купил у неё все цветы, хотя они ему были не нужны, и с тех пор не мог думать ни о ком другом.

— Ты была моей жизнью, — прошептал он, сжимая череп. — Моей единственной жизнью. Когда ты ушла, мир для меня перестал существовать.

Он вспомнил тот день — холодный и мокрый, когда она заболела. Сначала она просто кашляла, потом температура поднялась, и он не мог сбить её никакими травами. Он бегал к

знахарям, к лекарям, к тем, кто обещал чудеса. Но никто не мог помочь. Она угасала на его глазах, и он ничего не мог сделать.

— Прости меня, — прошептал он. — Я не спас тебя. Я не смог. Но я исправлю это. Я верну тебя.

Он вспомнил, как она смотрела на него перед смертью. Её глаза были такими же зелёными, но в них уже не было жизни. Только печаль. Она знала, что уходит. И она просила его отпустить её.

«Не ищи меня, — сказала она тогда, и её голос был тихим, как шёпот ветра. — Не пытайся вернуть меня. Ты не сможешь. Ты только причинишь себе боль».

Но он не послушал. Он поклялся, что вернёт её. Что найдёт способ. И он искал. Сто лет. Каждый день, каждую ночь, каждую секунду. Он перерыл все библиотеки, какие только мог найти. Он изучил языки мёртвых, которых никто не помнил. Он обошёл все земли, где когда-либо жили некроманты. Он выслушал всех, кто обещал ему чудо. Но никто не мог помочь. Никто не знал, как воскресить мёртвых без того, чтобы не заплатить за это чужой жизнью. Но он не остановился. Он не мог остановиться. Потому что без неё он был ничем.

— Я нашёл способ, — сказал он, и в его голосе зазвучала сталь. — Я клянусь тебе, Ирма. Я верну тебя. Даже если для этого мне придётся разорвать само мироздание.

Он поднял голову и посмотрел на серое, бесконечное небо, с которого не переставая падал снег. Казалось, что само время застыло здесь, в этих руинах, и только ветер нарушал его вечный покой. Иногда ему казалось, что он слышит её голос, доносящийся из ниоткуда, но это была только игра его воспалённого рассудка. Или надежда, которая не умирала, даже когда всё остальное умерло.

— Я пришёл за тобой, — сказал он, обращаясь к черепу, как будто она всё ещё могла слышать его. — Я обошёл все земли. Я изучил все книги. Я узнал все секреты жизни и смерти. Я стал тем, кого боятся. Я стал некромантом.

Он не помнил, когда впервые взял в руки мёртвую плоть и заставил её двигаться. Это было так давно, что он уже не мог отличить воспоминания от снов. Он помнил только, что в тот день он перестал быть человеком. Или перестал быть просто человеком.

Путь к этому храму был долгим. Он шёл через Северные Пустоши, где ветер выл, как голодный зверь, и снег не таял даже летом. Там он встретил тех, кто шёл за ним — тени, которых он поднял из могил, чтобы они стали его армией, его стражей, его памятью. Он шёл через Город Мёртвых, где жили его братья по искусству, и они не приняли его. Они считали его безумцем, потому что он хотел не власти, а любви. Но он не слушал их. Он шёл дальше.

— И я нашёл тебя, — сказал он, глядя на череп. — Твои останки лежали в этом храме, и никто не знал о них. Ты ждала меня. Ты всегда ждала меня.

Вдруг ветер стих. Снег перестал падать. Тишина стала абсолютной, тягучей, как смола, которая застывает в лёгких, не давая дышать. И из этой тишины раздался голос — тихий, вкрадчивый, как шёпот ветра в сухой траве, но в нём слышалась древняя сила, которая была старше любого храма, старше любой религии, старше самой смерти.

«Ты ищешь её, Мортеус. Ты ищешь её уже сто лет. Ты прошёл через огонь и воду, через смерть и жизнь, через тьму и свет. Но ты так и не нашёл ответа.»

Мортеус замер. Он не обернулся, но его пальцы сжали череп, как будто тот мог защитить его от того, что стояло за его спиной. Он чувствовал холод, который исходил от фигуры, но это был не обычный холод — он проникал в его душу, как игла, оставляя после себя только страх, который он не испытывал уже много лет.

— Кто ты? — спросил он, и голос его звучал ровно, хотя сердце билось быстрее, чем в любой битве, которую он когда-либо пережил.

«Я — тень, которую ты принёс с собой, — ответил голос. — Я — эхо твоих собственных желаний. Я — тот, кто может дать тебе то, что ты ищешь. Ты звал меня, Мортеус. Ты звал меня все эти годы, даже не зная, что делаешь.»

Мортеус медленно поднялся, не выпуская черепа из рук. Он повернулся и увидел её — фигуру, стоящую в тени рухнувшей колонны. Она была бесформенной, как дым, но в ней угадывались очертания человека. Или того, что когда-то было человеком. От неё веяло древней силой, которая не знала ни жалости, ни сострадания — только голод.

— Ты — Шёпот, — сказал он, и в его голосе не было страха. — Я знаю о тебе. Ты охотишься на путников Мёртвой Дороги. Ты питаешься их страхами. Ты — никто.

«Я — никто? — голос рассмеялся — тихо, скрежещуще, как снег под ногами. — Я — тот, кто помог тебе выжить. Я — тот, кто указал тебе путь к этому храму. Я — тот, кто привёл тебя сюда, где лежат останки твоей возлюбленной. Я — тот, кто знает, как воскресить её.»

Мортеус сжал череп так, что костяшки побелели, и на мгновение ему показалось, что он слышит её голос, тихий и печальный: «Не верь ему». Он чувствовал, как внутри него борются надежда и страх. Надежда на то, что он сможет увидеть её снова. Страх от того, что он может потерять всё, что у него осталось.

— Что тебе нужно? — спросил он, и голос его дрогнул.

«Я хочу помочь тебе, — прошептал Шёпот, и в его голосе появилась жадность, которую он не мог скрыть. — Я могу вернуть её. Я могу воскресить её так, что она снова будет дышать, смеяться и любить тебя. Она будет такой же, как прежде. Я могу дать тебе то, что ты искал все эти годы.»

— Я готов заплатить любую цену, — сказал Мортеус, и в его голосе была та твёрдость, которая приходит только после долгих лет одиночества.

«Даже если ценой будет душа той, кто невиновна?»

Мортеус замолчал. Он знал, что Шёпот не поможет ему просто так. Он знал, что за этим стоит что-то большее. Но он не мог думать об этом. Он думал только об Ирме, о её улыбке, о её голосе, о её тепле, которое он не чувствовал сто лет.

— Кто? — спросил он, и голос его дрогнул.

«Есть одна женищина. Её зовут Лилия. Она — правительница Города Забытого Времени. Она — ключ к воскрешению твоей Ирмы. Если ты приведешь её ко мне, я верну тебе твою любовь.»

Мортеус смотрел на Шёпота, чувствуя, как его сердце бьётся в унисон с пульсом черепа, который он держал в руках. Он не знал, кому можно верить, но он знал, что у него нет выбора. Он знал, что должен попытаться. Даже если это будет стоить ему всего.

— Почему она? — спросил он. — Почему именно она?

«Потому что её душа чиста, — ответил Шёпот, и в его голосе появилась странная мягкость. — Её душа была спасена ценой великой жертвы. Она связана с тем, кто прошёл через смерть и воскрес. Она — мост между жизнью и смертью. И если ты принесёшь её мне, я смогу использовать эту связь, чтобы вернуть твою Ирму.»

Мортеус стоял в тишине, и снег снова начал падать, оседая на его плечах и голове. Он чувствовал, как холод проникает в его тело, как он становится частью этой тьмы, которая окружала его, как она заполняет его душу, вытесняя всё остальное.

— Я сделаю это, — сказал он, и его голос стал твёрже. — Я приведу её тебе. Но если ты обманешь меня, я уничтожу тебя. Даже если для этого мне придётся разрушить само мироздание.

«Ты не пожалеешь об этом, Мортеус, — сказал Шёпот, и его фигура начала таять, исчезая в тени, как утренний туман. — Ты обретёшь свою любовь. Ты будешь с ней снова.»

Снег снова начал падать, и ветер вернулся, поднимая белые вихри. Мортеус остался стоять в центре руин, держа в руках череп своей погибшей возлюбленной, и в его глазах горел холодный огонь.

— Я иду за тобой, Лилия, — прошептал он, и его голос был тихим, но в нём была твёрдая решимость. — Я иду за тобой.

Он поднял череп и поцеловал его в лоб, как когда-то целовал её, когда она была жива.

— Я скоро вернусь, Ирма. С тобой. Я обещаю.

Он развернулся и пошёл прочь из храма, оставляя за спиной руины, снег и тень, которая медленно исчезала, растворяясь в сером свете. Его шаги были твёрдыми, и в каждом из них слышалась уверенность человека, который не остановится ни перед чем.

В этот момент перед его глазами вспыхнула алая строка — не его система, а та, что принадлежала Шёпоту:

[НОВОЕ ЗАДАНИЕ: Привести Лилию]

Цель: доставить Лилию в Чёрный Лес.

Награда: воскрешение Ирмы.

Предупреждение: если ты не выполнишь задание, ты потеряешь всё.

Он прочитал уведомление, усмехнулся и убрал его.

— Я не потеряю ничего, — сказал он, обращаясь к пустоте. — Я верну её.

Лес дышал, и в его дыхании слышалось что-то похожее на обещание.

Глава 1 – Северный ветер

Покой — это иллюзия, которую мир дарит тебе, чтобы ты успел забыть, как пахнет страх. Но иллюзия не длится вечно. И когда ветер меняет направление, он приносит с собой не только холод, но и напоминание о том, что ты всё ещё жив — и что жить, возможно, хуже, чем умереть.

Город Забытого Времени жил своей тихой, размеренной жизнью. Солнце — если этот мутный, размазанный по небу блин можно было назвать солнцем — поднималось над серыми крышами, и его тусклый свет разгонял утренний туман, который каждое утро выползал из Чёрного Леса и окутывал город до самых башен. Люди просыпались, открывали ставни, выходили на улицы — и всё это было так привычно и спокойно, что Эрик иногда ловил себя на мысли, что это всего лишь сон. Что он вот-вот проснётся и снова окажется на Мёртвой Дороге, с медальоном в руке и пустотой в голове.

Но это был не сон. Он стоял на пороге старого дома, который когда-то принадлежал семье Лилии, и смотрел на город, который стал его домом. Ветер дул в лицо, и он чувствовал, как его волосы шевелит прохладный воздух. Это было реально. И это было хорошо.

Лилия подошла к нему сзади и обняла, положив голову ему на плечо. Её руки были тёплыми, и он чувствовал, как её дыхание касается его шеи.

— Ты опять стоишь здесь и смотришь на город, — сказала она, и в её голосе была лёгкая улыбка. — Ты так и не привык к тому, что у тебя есть дом?

Он усмехнулся, чувствуя, как внутри него разливается тепло.

— Привык, — ответил он, поворачиваясь к ней и обнимая её в ответ. — Просто иногда мне кажется, что я должен был проснуться в другом месте. На Дороге. С медальоном в руке и без памяти.

Она посмотрела на него, и в её глазах была та же нежность, что и всегда.

— Но ты здесь. Ты помнишь своё имя. Ты помнишь меня. Этого достаточно.

Он наклонился и поцеловал её в лоб.

— Этого достаточно, — повторил он.

Они стояли на пороге, глядя на город, который просыпался. Внизу, на улице, уже начали появляться первые прохожие — торговцы открывали свои лавки, дети бегали по мостовой, где-то вдалеке слышался звон колоколов. Город Забытого Времени был живым, дышащим, настоящим.

— Ты помнишь, как мы впервые пришли сюда? — спросила Лилия, и он услышал в её голосе ностальгию.

— Помню, — ответил он. — Я тогда ничего не помнил. Ты была для меня тенью. Призраком. А теперь...

— А теперь я здесь, — сказала она, улыбнувшись. — Я живая.

Он сжал её руку, и они пошли вниз, в город, который стал их домом.

День был тёплым — насколько тёплым может быть день в мире, где солнце никогда не греет по-настоящему. Эрик и Лилия сидели в небольшом кафе на центральной площади, пили травяной чай и смотрели, как город живёт своей жизнью. Всё было мирно, спокойно, почти скучно. И он наслаждался этой скукой.

— Как думаешь, сколько мы ещё сможем так жить? — спросил он, глядя на прохожих.

Лилия подняла бровь.

— Ты о чём?

— О том, что мир никогда не бывает спокойным надолго, — ответил он. — Мы победили Шёпота. Мы пережили всё, что было. Но я знаю, что это не конец.

Она посмотрела на него, и в её глазах мелькнула тень тревоги.

— Ты думаешь, что что-то ещё случится?

— Я не знаю, — честно ответил он. — Но я чувствую это. Ветер меняется. Я чувствую, как что-то приближается.

Она хотела ответить, но в этот момент к их столику подошёл молодой парень — он был запыхавшимся, в грязной одежде, и его глаза были полны страха.

— Госпожа Лилия! — выдохнул он, почти не дыша. — Господин Эрик! Я пришёл с севера. Там... там что-то происходит.

Эрик нахмурился и поставил кружку на стол.

— Что именно?

— Мёртвые, — сказал парень, и его голос дрогнул. — Они встают из могил. Целыми армиями. Некромант. Он идёт к нам.

Они стояли на городской стене, глядя на север, где горизонт был тёмным, почти чёрным, как будто там, за серой пеленой, разлилась тьма, которая поглощала всё на своём пути. Ветер дул с севера, и он пах гнилью и старой кровью.

— Некромант, — тихо сказала Лилия. — Я думала, что они остались только в легендах.

— Они остались, — ответил Эрик, и его голос был холодным. — Но некоторые из них всё ещё живы. Или не совсем живы.

Он смотрел на тьму, и в его груди разгоралось странное чувство. Это не был страх. Это было что-то другое, более древнее и глубокое, что спало в нём все эти годы и теперь начинало просыпаться.

Лилия взяла его за руку, и он почувствовал, как её пальцы сжимают его.

— Мы должны идти, — сказала она. — Мы должны остановить его.

Он посмотрел на неё, и в его глазах была та же решимость, что и у неё.

— Мы остановим, — сказал он. — Но сначала я должен понять, кто он и что ему нужно.

В этот момент перед глазами вспыхнула алая строка:

[НОВОЕ ЗАДАНИЕ: исследовать северную границу]

Описание: на севере появилась аномалия. Мёртвые поднимаются из могил и собираются в армию. Кто-то — или что-то — ведёт их.

Цель: добраться до северной границы и выяснить причину аномалии.

Награда: Неизвестно.

Предупреждение: Аномалия может быть связана с сущностью, которую вы уже встречали.

Он прочитал уведомление, и внутри него разлился холод.

— Что-то не так? — спросила Лилия, заметив его взгляд.

Он покачал головой.

— Система говорит, что это может быть связано с Шёпотом. Но я не думаю, что это он. Это что-то другое. Что-то более древнее.

Она посмотрела на него, и в её глазах мелькнул страх.

— Ты думаешь, мы сможем победить?

Он посмотрел на неё, и в его глазах была уверенность.

— Мы победили Шёпота. Мы победили Князя. Мы победили всех, кто стоял на нашем пути. Мы победим и это.

Она улыбнулась — слабо, но с надеждой.

— Тогда идём.

Они собрались быстро. У них не было много вещей — только самое необходимое: оружие, вода, немного еды. Эрик взял старый меч, который он нашёл в доме Лилии, и клинок, казалось, сам лёг в его руку. Медальон на его груди пульсировал — слабо, но ровно, как напоминание о том, что он всё ещё жив.

— Ты готов? — спросила Лилия, стоя на пороге дома.

Он посмотрел на неё, и в его глазах была любовь.

— Я готов, — сказал он. — Если ты рядом, я готов на всё.

Она улыбнулась, и они шагнули на Дорогу.

Путь на север был долгим. Они шли по Мёртвой Дороге, которая постепенно менялась. Асфальт становился более тёмным, почти чёрным, и он трескался под ногами, как старая кожа. По обочинам росли странные цветы — они были чёрными, с красными прожилками, и от них исходил запах крови.

— Что это? — спросила Лилия, глядя на цветы.

— Питаются кровью, — ответил Эрик, и его голос был спокойным. — Я читал о них.

Они растут только там, где много смерти.

Она вздрогнула, но продолжила идти.

— Я раньше не видела таких цветов.

— Потому что ты не была так далеко на севере, — сказал он. — Там, куда мы идём, мир другой.

Они шли в тишине, и ветер дул им в спину, как будто подталкивая их вперёд. Иногда он приносил с собой запах гнили, и тогда Эрик чувствовал, как внутри него поднимается тревога.

— Мы близко, — сказал он, когда солнце — или его тусклый аналог — начало клониться к закату. — Я чувствую это.

Они подошли к небольшому холму, и когда они поднялись на его вершину, они увидели долину внизу. Она была заполнена фигурами — тысячи, десятки тысяч. Они стояли неподвижно, как статуи, и их глаза были пустыми.

— Мёртвые, — прошептала Лилия. — Целая армия.

Эрик смотрел на них, и в его груди разгорался холодный огонь.

— Мы должны остановить их, — сказал он. — Мы должны найти того, кто их ведёт.

Они пошли вниз, в долину, и мёртвые повернули головы в их сторону. Они не двигались, но их глаза следили за ними, и Эрик чувствовал, как они смотрят на него.

— Они ждут, — сказал он. — Кто-то приказывает им ждать.

Лилия сжала его руку.

— Кто?

Он не ответил. Он смотрел вперёд, на тёмный силуэт, который стоял на вершине холма, в центре армии мёртвых.

— Он, — сказал он. — Тот, кто их ведёт.

Глава 2 – Город Мёртвых

Город Мёртвых не встречает гостей. Он принимает их. Или не принимает — в зависимости от того, какую цену ты готов заплатить за право войти. В этом городе даже стены помнят, что такое смерть, и каждая улица — это чья-то последняя надежда на покой.

Они спустились в долину, и мёртвые расступились перед ними, как вода перед камнем. Это было странное, почти гипнотическое зрелище — тысячи тел, стоящих неподвижно, с пустыми глазами, которые следили за каждым их движением. Они не нападали, не пытались остановить их. Они просто ждали. Ждали, пока Эрик и Лилия пройдут через их ряды, и только тогда закрыли за ними проход, сомкнувшись, как стена.

— Почему они не нападают? — прошептала Лилия, сжимая руку Эрика.

— Потому что им приказано не нападать, — ответил он, и его голос был холодным. — Тот, кто управляет ими, хочет, чтобы мы прошли.

Они шли по долине, и мёртвые стояли по обе стороны от них, как почётный караван. Эрик чувствовал на себе их взгляды — пустые, ничего не выражающие, но от них по спине пробегал холод. Где-то вдалеке виднелся чёрный проход — вход в подземный город, о котором он слышал только в легендах.

— Мы приближаемся, — сказал он.

Лилия посмотрела вперёд, и в её глазах мелькнул страх.

— Что там?

— Город Мёртвых, — ответил он. — Место, где живут некроманты. Или, по крайней мере, те, кто ими когда-то был.

Они подошли к проходу — огромной арке, высеченной в скале. Вход был украшен барельефами, изображающими смерть в разных её обликах: женщины с косой, старики с пустыми глазами, дети, держащие черепа. Эрик почувствовал, как внутри него поднимается тревога, но он не позволил ей остановить себя.

Он сделал шаг вперёд, и тьма поглотила его.

Внутри было темно — не той темнотой, что приходит с ночью, а другой, плотной и липкой, как смола. Эрик чувствовал, как она обволакивает его, как она проникает в лёгкие, как она давит на сознание. Но он не остановился. Он продолжал идти, держа Лилию за руку, и через несколько мгновений они вышли на свет.

Город Мёртвых был огромным. Он простирался под землёй, насколько хватало глаз, и его крышей был свод из сталактитов, которые светились тусклым зелёным светом. Улицы были узкими, извилистыми, и вдоль них стояли дома — высокие, узкие, сложенные из чёрного камня, который, казалось, впитывал свет. В окнах горели лампы — но не с обычным пламенем, а с бледным, голубоватым, который отбрасывал странные тени.

— Это место... — прошептала Лилия, и её голос дрожал. — Оно такое же старое, как и мир.

Эрик кивнул, чувствуя, как внутри него поднимается странное чувство — что-то среднее между удивлением и узнаванием.

— Я был здесь раньше, — сказал он, и голос его звучал ровно. — Не в этой жизни. Но я был здесь.

Они пошли по улице, и вокруг них начали появляться фигуры. Они были похожи на людей, но в них было что-то неестественное — их движения были слишком плавными, их глаза были слишком пустыми, их лица были слишком бледными. Это были мёртвые. И они ходили по улицам, как живые.

— Они просто ходят, — сказала Лилия, и в её голосе было удивление. — Как будто они всё ещё живут.

— Они живут, — ответил Эрик. — По-своему. Они помнят, что значит быть живыми. Они помнят, как дышать, как чувствовать, как любить. Но они не могут сделать этого снова. Они только помнят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.